

УДК 314.04

О.В. Устинова

Репродуктивные мотивы жителей Уральского федерального округа

Аннотация. Демографический кризис, постигший Россию на рубеже веков, ставит перед социологами сложную задачу поиска направлений воздействия на процессы воспроизводства населения. Основной процесс, влияющий на воспроизводство населения, – рождаемость. Среди факторов рождаемости особая роль принадлежит репродуктивным мотивам населения.

В статье представлены результаты исследования мотивов репродуктивного поведения жителей Уральского федерального округа, анализ которых является необходимым условием разработки государственной демографической политики.

Ключевые слова: воспроизводство населения, демографический кризис, депопуляция, демографическая политика, репродуктивные мотивы, репродуктивное поведение.

O.V. Ustinova

Reproductive motives of population living in Ural federal district

Summary. Demographic crisis broken out in Russia at the turn of the century has issued the challenge for sociologists to find the mechanisms of influence upon reproduction of population. Birth rate is the basic process affecting reproduction of population. Reproductive motives of population are the main factors for birth rate growth.

The paper gives the results of research on reproductive motives of population living in Ural federal District since the analysis is needed for state population policy development.

Keywords: reproduction of population, demographic crisis, depopulation, population policy, reproductive motives, reproductive behavior.

В настоящее время Россия переживает демографический кризис – глубокое нарушение воспроизводства населения, угрожающее его существованию. Численность населения к 2050 г. может снизиться до критического уровня – 110 млн чел. [1]. Причем ее сокращение происходит на фоне роста численности населения Земли, что грозит вымиранием российского этноса.

О сложной демографической ситуации неоднократно говорит Президент страны. Так, на XI Всемирном Конгрессе по перинатальной медицине, прошедшем в июне 2013 г., В.В. Путин заявил, что Россию в ближайшие годы ждет новая волна демографического кризиса [2]. На актуальность демографических проблем указывают также российские и зарубежные ученые. По мнению Н. Эберштадта, «современная Россия находится в депопуляции, которая квалифицируется как «катастрофа»...

Российский демографический кризис характеризуется катастрофическим уровнем смертности, подрывает базу людских ресурсов и представляет серьезные проблемы для будущего страны, ее национальных и международных политических приоритетов [3, 12]. Ш. Зиверт, С. Захаров, Р. Клингхольтц полагают, что «если Россия хочет сохранить роль серьезной мировой державы, она должна вступить на путь реформ... Демографические изменения оказывают чрезвычайное давление на необходимость их проведения» [4, 87].

Рождаемость – основной процесс, влияющий на воспроизводство населения страны. В то же время показатели рождаемости в России не обеспечивают даже простого воспроизводства населения [5; 6].

Сравнительный анализ результатов последних переписей показал, что среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось

в расчете на 1 000 женщин с 1 513 в 2002 г. до 1 469 в 2 010 г. В городских населенных пунктах этот показатель составил 1 328 детей (в 2002 г. – 1 350), а в селе – 1 876 (в 2002 г. – 1 993). Из общей численности женщин в возрасте 15 лет и более, родивших детей, 19%

женщин родили первого ребенка в возрасте 15–19 лет, 54% – 20–24 лет, 19% – 25–29 лет, 5,3% – 30–34 лет, 1,9% – 35 лет и более. В 2010 году среди женщин в возрасте 15 лет и старше только 12,9% имеют 3 и более детей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели рождаемости по результатам переписей населения

	Млн. чел.		2010 г. в % к 2002 г.	В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Все женщины в возрасте 15 лет и более, ответившие на вопрос о рождаемости.	62,9	62,4	99,3	100	100
Из них указали:					
1 ребенок	19,2	19,4	101,4	30,5	31,2
2 ребенка	21,2	21,5	101,5	33,7	34,4
3 ребенка	5,6	5,5	97,5	8,9	8,7
4 ребенка	1,6	1,4	87,1	2,5	2,2
5 детей и более	1,7	1,2	72,3	2,7	2,0
Не родили ни одного ребенка	13,6	13,4	98,4	21,7	21,5

Анализ домохозяйств по числу детей показывает, что и в 2002, и 2010 годах преобладали домохозяйства с одним ребенком (65,2 и 65,5% соответственно) (рис. 1).

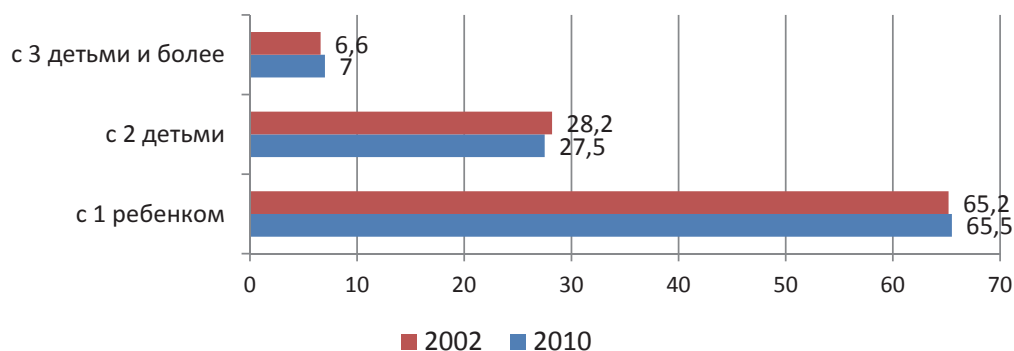

Рис. 1. Домохозяйства из 2-х и более человек по числу детей моложе 18 лет, %

Рождаемость – сложный процесс, изменяющийся под воздействием социально-экономических и социально-психологических факторов, которые в свою очередь проявляются в репродуктивных мотивах населения.

В социологии управления под репродуктивными мотивами понимают состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей [7, 64]. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности. В научной литературе [8; 9; 10; 11] выделяют три типа ре-

продуктивных мотивов: экономические, социальные и психологические.

Причем большинство исследователей изначально выделяют социально-экономические проблемы как основной фактор, ограничивающий воспроизводство населения [9, 115]. Даже в тех работах, в которых факторы, влияющие на репродуктивное поведение населения, предлагается подразделять на ограничивающие и стимулирующие деторождение, наблюдается экономический уклон [11, 51].

Для исследования мотивов репродуктивного поведения автором выбран Уральский

федеральный округ, в состав которого входят четыре области: Тюменская область (с автономными округами), Свердловская, Челябинская и Курганская области.

Согласно официальной статистике, Тюменская область (с автономными округами) относится к регионам с расширенным типом воспроизводства и положительным сальдо миграции, Челябинская и Свердловская области – к регионам с умеренно отрицательным естественным приростом, но с положительным сальдо миграции, а Курганская область – к регионам с высоким уровнем естественной убыли и отрицательным сальдо миграции. Таким образом, в составе Уральского федерального округа находятся субъекты с различным типом воспроизводства населения.

Социологическое исследование проводилось с января по декабрь 2012 г. по структурированной выборке из числа совершеннолетних жителей вышеперечисленных областей, сгруппированных в четыре возрастных диапазона. Всего в опросе участвовали 5 330 чел. Выборка носила случайный пропорциональный характер. В основу пропорции была положена структура генеральной совокупности – населения Уральского федерального округа – с учетом расселения жителей по городам и сельской

местности, а также гендерная структура жителей регионов, входящих в состав округа.

При изучении мотивов, способствующих рождению детей, автор выдвинул гипотезу, что они отличаются у ныне бездетных респондентов и респондентов, имеющих детей. Поскольку расширенное воспроизводство возможно только при внедрении модели семьи, имеющей более двух детей, важной частью исследования стало выявление мотивации к рождению второго и последующих детей.

В вопросе анкеты были перечислены 9 мотивов, 3 из которых носят экономическую направленность, 3 – психологическую и 3 – социальную. Респондентам предлагалось выделить 3 ведущих репродуктивных мотива. Именно ограничение по количеству мотивов требовало от респондентов выбора в сторону наиболее привлекательных (оказывающих более сильное влияние). Для наглядности динамики мнений за 100% принималось количество выделенных мотивов, а не количество респондентов, что позволило более точно оценить распределение мотивов в целом по группе.

Как показало проведенное исследование, основные мотивы к рождению первого ребенка у респондентов, не имеющих детей, распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Исследование мотивов к рождению первого ребенка у респондентов, не имеющих детей, %

		Социальная мотивация	Экономическая мотивация	Психологическая мотивация
Тюменская область	ВСЕГО	45,1	10,7	44,2
	Мужчин	23,9	4,5	19,0
	Женщин	21,2	6,2	25,2
Свердловская область	ВСЕГО	41,9	12,8	45,3
	Мужчин	23,9	4,7	21,7
	Женщин	18,0	8,1	23,6
Челябинская область	ВСЕГО	40,4	11,9	47,7
	Мужчин	23,8	4,6	21,0
	Женщин	16,6	7,3	26,7
Курганская область	ВСЕГО	45,2	16,4	38,4
	Мужчин	24,9	7,4	15,7
	Женщин	20,3	9,0	22,7
ВСЕГО по УрФО	ВСЕГО	43,2	13,0	43,9
	Мужчин	24,2	5,3	19,3
	Женщин	19,0	7,7	24,6

Из данных табл. 2 видно, что в регионах с расширенным и простым типом воспроизводства у обозначенной группы респондентов существует относительное преобладание психологических мотивов над экономическими, что, возможно, является следствием устойчивости социальных критериев состоятельности человека в обществе. Респонденты, не имеющие детей, часто принимают решение родить ребенка, мотивируя это желанием занять в глазах окружающих новое для себя положение (44,0%), либо рассматривают его в качестве обязательной составляющей семейно-брачных отношений (23,8%). При этом мнение, что первый ребенок поможет укрепить семью, разделяют только 16,5% респондентов. Можно отметить, что рождение первенца накладывает на родителей определенные экономические

и бытовые ограничения, и, как следствие, отражается в низкой эффективности экономической мотивации. При этом в регионах с относительно высоким уровнем жизни населения (Тюменская область) экономические мотивы выражены наименьшим образом.

Опрос респондентов по поводу определяющих мотивов, побуждающих их родить второго ребенка, показывает явное усиление экономической мотивации (табл. 3). Это явление не случайно и является результатом направленной политики государства – ответной реакцией населения на введение «материнского капитала», в соответствии с которым выделяются крупные выплаты на рождение второго ребенка для участия в ипотеке, оплаты образования, прибавки к пенсионным накоплениям и др.

Таблица 3

Исследование мотивов к рождению второго ребенка у респондентов, имеющих одного ребенка, %

		Социальная мотивация	Экономическая мотивация	Психологическая мотивация
Тюменская область	ВСЕГО	47,3	20,9	31,8
	Мужчин	25,1	8,8	13,7
	Женщин	22,2	12,1	18,1
Свердловская область	ВСЕГО	42,3	22,1	35,6
	Мужчин	24,1	8,2	17,1
	Женщин	18,2	13,9	18,5
Челябинская область	ВСЕГО	49,4	18,3	32,3
	Мужчин	29,1	7,1	14,2
	Женщин	20,3	11,2	18,1
Курганская область	ВСЕГО	44,0	25,1	30,9
	Мужчин	24,2	11,3	12,7
	Женщин	19,8	13,8	18,2
ВСЕГО по УрФО	ВСЕГО	45,8	21,6	32,7
	Мужчин	25,6	8,8	14,4
	Женщин	20,1	12,8	18,3

Помимо экономических мотивов, важную роль играют социальные мотивы. Респонденты, имеющие одного ребенка, во втором ребенке видят возможность реализовать себя как «полноценные» родители и повысить уважение со стороны окружающих (34,7%), родить ребенка другого пола (45,2%) или возможность укрепить семью (29,0%). При этом 23,8% опрошенных считают, что ребенок позволит улучшить жилищные условия.

Прослеживая территориальные различия в регионах с разным типом воспроизводства,

отметим важную роль социальной мотивации при принятии решения завести второго ребенка, которая усиливается принятыми в обществе стандартами малодетности и исходит из общепринятой нормы иметь в семье двух детей.

Так как расширенный тип воспроизводства требует рождения 2,5–3 детей на семью, для целей исследования было важно выявить мотивы к рождению третьего и последующих детей (табл. 4).

Таблица 4

Исследование мотивов к рождению третьего и последующих детей, %

		Социальная мотивация	Экономическая мотивация	Психологическая мотивация
Тюменская область	ВСЕГО	29	30,7	40,3
	Мужчин	16,2	13,5	18,1
	Женщин	12,8	17,2	22,2
Свердловская область	ВСЕГО	23,1	32,8	44,1
	Мужчин	11,8	14,1	18,5
	Женщин	11,3	18,7	25,6
Челябинская область	ВСЕГО	22,2	35,1	42,7
	Мужчин	11,8	16,1	20,5
	Женщин	10,4	19,0	22,2
Курганская область	ВСЕГО	19,2	45,2	35,6
	Мужчин	9,8	22,1	13,2
	Женщин	9,4	23,1	22,4
ВСЕГО по УрФО	ВСЕГО	23,4	36,0	40,7
	Мужчин	12,3	16,4	17,5
	Женщин	11,0	19,6	23,2

Из данных табл. 4 видно, что в решении родить третьего ребенка психологические мотивы преобладают над остальными во всех регионах, кроме Курганской области. Одновременно наблюдается высокое значение экономической мотивации.

Ослабление социальных мотивов для обозначенной группы респондентов определено тем, что рождение третьего ребенка часто принимается вопреки нормам и общественным стандартам малодетности. Недостаточная поддержка социальных стимулов к рождению третьего и более детей, отсутствие дополнительных льгот или преимуществ социально-психологического свойства (например, повышение авторитета и престижа родителей на производстве, в быту и т.д.) определяют существование «невыгодности» многодетности. Как следствие, при социальной норме малодетности родители с тремя и более детьми могут подвергаться негативным реакциям (недоумение окружающих, насмешки, осуждение). Очевидно, что в условиях современных социальных норм малодетности семьи с тремя и более детьми оказываются социальным меньшинством. Можно отметить этот фактор в качестве одной из важных причин несоответствия мнения респондентов относительно же-

лаемого и ожидаемого количества детей. При этом часто показатели реального количества детей в многодетных семьях превышают заявленные желаемые показатели. То есть многодетные семьи не имеют сознательного стремления к многодетности, а последняя выступает как результат «сложившихся обстоятельств», а не осознанного выбора.

Рассматривая регионы с разным уровнем доходов населения и типом воспроизводства, отметим, что экономические мотивы преобладают в сельской местности и в областях с низким уровнем доходов и образования населения. Так, респонденты Курганской области (представляющей собой аграрный регион с относительно большим процентным составом сельского населения) отметили, что государственные материальные выплаты на рождение второго и последующих детей являются значительным стимулирующим фактором.

Влияние экономических мотивов в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях, где доля городского населения значительно выше, снижается, а психологические мотивы приобретают ведущую роль. Респонденты, проживающие в городах, в силу относительно более высокого уровня доходов и расходов, не считают финансовую поддержку государства

достаточной и, объясняя свое решение завести третьего и более детей, выделяют мотивы психологической направленности.

Таким образом, репродуктивное поведение представляет собой весьма сложное явление, определяемое совокупным действием разного рода факторов: экономических, социальных, психологических. При этом указанные факторы обуславливают репродуктивные мотивы, которые, с одной стороны, образуют потребность в детях, а с другой – препятствуют её реализации.

Подводя итог, необходимо отметить, что управление воспроизводством населения –

многофакторный процесс, включающий в себя социально-экономическую, психологическую, духовно-нравственную составляющие. При чем они отличаются по своей значимости в разные периоды исторического развития и имеют ограничения как по силе, так и по продолжительности воздействия. В управлении процессами воспроизводства населения невозможно добиться стойких результатов, делая акцент на одних факторах, игнорируя другие. Лишь комплексный подход к управлению способен обеспечить вывод России из демографического кризиса и переход к расширенному режиму воспроизводства.

Литература

1. К 2050 году численность населения может снизиться до 110 млн человек / Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 17.08.2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/rossia> (дата обращения: 29.12.2013).
2. Путин предупредил о демографическом кризисе / Интернет-газета Pronovosti.ru. 22.06.2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pronovosti.ru/archives/182921> (дата обращения: 29.12.2013).
3. Eberstadt N. Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications, 2010. Pp: 240.
4. Sievert S., Zakharov S., Klingholz R. Disappearing world power. Berlin: Berlin Institute for Population and Development, 2011. Pp: 145.
5. Устинова О.В. Управление воспроизводством населения / О.В. Устинова // Перспективы развития науки и образования / Сборник научных трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. Часть. 9. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество». 2012. С. 139–140.
6. Хайрулина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования / Н.Г. Хайрулина // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205–212.
7. Халкечев М.Н. Рождаемость и репродуктивные установки молодежи Карачаево-Черкессии / М.Н. Халкечев // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 64–69.
8. Александрова И.В. Воспроизводство населения как объект социального управления: на примере монопромышленного города: дисс. канд. социол. наук: 22.00.08. Казань, 2005. 238 с.
9. Баранов А. Социально-экономические проблемы депопуляции и старения населения / А. Баранов // Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 115–120.
10. Кашепов А.В. Многое зависит от ВВП: о взаимосвязи численности населения с экономическим развитием / А.В. Кашепов // Социальная и демографическая политика. – 2006. – № 6. – С. 18–25.
11. Кризис семьи и депопуляция в России // Социологические исследования. – 1999. – № 2. – С. 51–52.

References

1. К 2050 году численность населения может снизиться до 110 млн человек / Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 17.08.2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/rossia> (дата обращения: 29.12.2013).

2. Putin predupredil o demograficheskom krizise / Internet-gazeta Pronovosti.ru. 22.06.2013 [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.pronovosti.ru/archives/182921> (data obrashcheniya: 29.12.2013).
3. Eberstadt N. Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications, 2010. Pp: 240.
4. Sievert S., Zakharov S., Klingholz R. Disappearing world power. Berlin: Berlin Institute for Population and Development, 2011. Pp: 145.
5. Ustinova O.V. Upravleniye vosproizvodstvom naseleniya / O.V. Ustinova // Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya / Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chast. 9. Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo». 2012. S. 139–140.
6. Khayrullina N.G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: rezultaty issledovaniya / N.G. Khayrullina // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 205–212.
7. Khalkechev M.N. Rozhdayemost i reproduktivnyye ustanovki molodezhi Karachayevo-Cherkessii / M.N. Khalkechev // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2005. – № 8. – S. 64–69.
8. Aleksandrova I.V. Vosproizvodstvo naseleniya kak obyekt sotsialnogo upravleniya: na primere monopromyshlennogo goroda: diss. kand. sotsiol. nauk: 22.00.08. Kazan, 2005. 238 s.
9. Baranov A. Sotsialno-ekonomicheskiye problemy depopulyatsii i stareniya naseleniya / A. Baranov // Voprosy ekonomiki. – 2000. – № 7. – S. 115–120.
10. Kashepov A.V. Mnogoye zavisit ot VVP: o vzaimosvyazi chislennosti naseleniya s ekonomicheskim razvitiyem / A.V. Kashepov // Sotsialnaya i demograficheskaya politika. – 2006. – № 6. – S. 18–25.
11. Krizis semi i depopulyatsiya v Rossii // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 1999. – № 2. – S. 51–52.